АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 2 (28)
2019

Главный редактор

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков**

Заместители главного редактора:

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**

доктор исторических наук **Ю.А. Зеленева**

Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева**

Редакционный совет:

Б.А. Байтанаев – академик НАН РК, доктор исторических наук (Алматы, Казахстан) (председатель), **Р.С. Хакимов** – вице-президент АН РТ (Казань, Россия), **Х.А. Амиргалиев** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), **И. Бальдауф** – доктор наук, профессор (Берлин, Германия), **С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Казань, Россия), **П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария), **Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия), **Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия), **А. Тюрк** – PhD (Будапешт, Венгрия), **И. Фодор** – доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия), **В.Л. Янин** – академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия), **В.С. Синица** – кандидат исторических наук (Тирасполь, Молдова), **Б.В. Базаров** – академик РАН доктор исторических наук, профессор (Улан-Удэ, Бурятия), **Д.С. Коробов** – доктор исторических наук, профессор РАН (Москва, Россия), **П. Дегри** – профессор (Лёвен, Бельгия), **Вэй Джан** – Ph.D, профессор (Пекин, Китай).

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)

М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)

И.Л. Измайлов – доктор исторических наук (Казань, Россия)

С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)

А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)

Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)

Ответственный за выпуск:

Ф.Ш. Хузин – член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук (Казань, Россия)

Адрес редакции:

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

Индекс 80425, каталог «ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ»

Агентство "РОСПЕЧАТЬ"

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2019

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2019

© Журнал «Поволжская археология», 2019

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenyev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

B. A. Baitanayev – Academician of the Nacional Academy of the RK, Doctor of Historical Sciences (Almaty, Republic of Kazakhstan) (chairman), **R. S. Khakimov** – Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation), **Kh. A. Amirkhanov** – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation), **I. Baldauf** – Doctor Habilitat, Professor (Berlin, Germany), **S. G. Bocharov** – Candidate of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **P. Georgiev** – Doctor of Historical Sciences (Shumen, Bulgaria), **E. P. Kazakov** – Doctor of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **N. N. Kradin** – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation), **A. Türk** – PhD (Budapest, Hungary), **I. Fodor** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Budapest, Hungary), **V. L. Yanin** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **V. S. Sinika** – Candidate of Historical Sciences (Tiraspol, Moldova), **B. V. Bazarov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Ulan-Ude, Russian Federation), **D. S. Korobov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **P. Degryse** – Professor (Leuven, Belgium), **Wei Jian** – Ph.D, Professor (Beijing, China).

Editorial Board:

A. A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
I. L. Izmaylov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue – Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2019

© Mari State University, 2019

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2019

Номер журнала посвящается
90-летию со дня рождения А.Х. Халикова

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Хузин Ф.Ш. (Казань, Россия)</i> К 90-летию со дня рождения А.Х. Халикова (1929–1994).....	8
<i>Смагулов Е.А. (Алматы, Казахстан)</i> К вопросу о возрасте города Туркестан.....	17
<i>Серегин Н.Н. (Барнаул, Россия), Васютин С.А. (Кемерово, Россия)</i> Тюркские «поминальные» объекты комплекса Усть-Карасу (Центральный Алтай): по материалам раскопок А.С. Васютина.....	32
<i>Касенова А.Д. (Алматы, Казахстан)</i> Изучение тюркских каменных изваяний Сарыарки на современном этапе.....	47
<i>Бисембаев А.А., Ахатов Г.А. (Алматы, Казахстан)</i> Элитные погребения периода улуса Джучи, изученные в Актюбинской области	61
<i>Зиливинская Э.Д. (Москва, Россия)</i> Монументальные постройки Биляра: новый взгляд. «Джума Мечеть»	78
<i>Руденко К.А. (Казань, Россия)</i> Культурно-хронологический аспект бытования славяноидной керамики в XIII–XIV вв. в Булгарской области Золотой Орды (по материалам Лаишевского селища)	96
<i>Грибов Н.Н. (Москва, Россия)</i> Средневековая гончарная посуда с примесью раковины из Нижегородского Поволжья.....	114
<i>Бадеев Д.Ю., Соловьёва Л.Н. (Москва, Россия)</i> Предметы из дерева с территории ремесленно-торгового района золотоордынского Болгара (по материалам раскопов CLXXIX, CXCI)	130
<i>Хазиев А.И. (Казань, Россия)</i> Неполивная керамика Казани и Казанского Кремля по материалам работ Н.Ф. Калинина	144
<i>Карпов Э.И., Старков А.С. (Казань, Россия)</i> Наконечники стрел посадской части города-крепости Свияжск по материалам раскопа «Татарская слободка»	158

К 100-летию российской академической археологии*Белозёрова И.В., Гайдуков П.Г., Кузьминых С.В. (Москва, Россия)*

К юбилею Института Археологии РАН:

московская секция РАИМК–ГАИМК.....172

Баранов В.С. (Казань, Россия)

К 50-летию создания Болгарского государственного

историко-архитектурного музея-заповедника.....189

Валеев Р.М. (Казань, Россия)

Археологическое наследие Татарстана

и проблемы его изучения и сохранения.....202

*Могаричев Ю.М. (Симферополь, Россия),**Ергина А.С. (Санкт-Петербург, Россия)*

Фресковые росписи пещерной церкви Южного монастыря Мангула:

специфика иконографии и особенности композиционного решения.....210

АлАсаад Ш. (Дамаск, Сирия)

Современное состояние и перспективы развития

музея – археологического объекта «Босра»224

Хроника*Яворская Л.В. (Москва, Россия), Бочаров С.Г. (Казань, Россия)*

Междисциплинарный научный семинар с международным участием

«Археобиологические исследования в Болгаре

и на поселениях Золотой Орды: проблемы и перспективы»237

Список сокращений243

Правила для авторов245

*The issue is dedicated to the 90th anniversary
of the birth of A. Kh. Khalikov*

CONTENTS

<i>Khuzin F.Sh. (Kazan, Russian Federation)</i> The 90 th Anniversary of A. Kh. Khalikov(1929–1994).....	8
<i>Smagulov E.A. (Almaty, Kazakhstan)</i> Revising the Age of the Turkestan City	17
<i>Seregin N.N. (Barnaul, Russian Federation), Vasyutin S.A. (Kemerovo, Russian Federation)</i> Turkic «Memorial» Objects of the Ust-Karasu Complex (Central Altai): based on the materials of the A.S. Vasyutin`s excavations	32
<i>Kasanova A.D. (Almaty, Kazakhstan)</i> Research in the Turkic Stone Statues of Saryarka at the Present Stage	47
<i>Bissembaev A.A., Akhatov G.A. (Almaty, Kazakhstan)</i> Elite Burial Monuments of Juchi Ulus Period Studied in the Aktobe Region.....	61
<i>Zilivinskaya E.D. (Moscow, Russian Federation)</i> Monumental Constructions of Bilyar: a new look. “Juma Mosque”	78
<i>Rudenko K.A. (Kazan, Russian Federation)</i> Cultural and Chronological Aspect of Slavonic Ceramics Utilization in the 13 th – 14 th Centuries in the Bolgar Region of the Golden Horde (on the basis of Laishevo settlement materials).....	96
<i>Gribov N.N. (Moscow, Russian Federation)</i> Medieval Pottery Ware with an Admixture of Crushed Shell from Nizhny Novgorod Volga Region	114
<i>Badeev D.Yu., Solovyeva L.N. (Moscow, Russian Federation)</i> Items Made of Wood from the Territory of the Craft and Commercial Area at Bolgar During the Golden Horde Period (on materials of excavations CLXXIX, CXCII).....	130
<i>Khaziev A.I. (Kazan, Russian Federation)</i> Non-Glazed Ceramics from Kazan and the Kazan Kremlin on the Basis of Works by N.F. Kalinin	144
<i>Karpov E.I., Starkov A.S. (Kazan, Russian Federation)</i> Arrowheads from the Suburban Area of the Fortress Town of Sviyazhsk on the Basis of “Tatarskaya Slobodka” Excavation Area	158

To the 100th Anniversary of Russian Academic Archaeology

Belozerova I.V., Gaydukov P.G., Kuzminykh S.V. (Moscow, Russian Federation)

Anniversary of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences: Moscow Section of the Russian / State Academy for the History of Material Culture.....	172
--	-----

Baranov V.S. (Kazan, Russian Federation)

The 50 th Anniversary of Bolgar State Historical and Architectural Museum-Reserve.....	189
--	-----

Valeev R.M. (Kazan, Russian Federation)

Archaeological Heritage of Tatarstan and the Issues of its Study and Preservation	202
--	-----

Mogarichev Yu.M. (Simferopol, Russian Federation),

Ergina A.S. (Saint Petersburg, Russian Federation)

The Murals of the Cave Church of the South Mangup Monastery: the specifics of the iconography and the features of the composition	210
--	-----

AlAsaad Sh. (Damascus, Syria)

Current State and Development Prospects of “Bosra” Museum and Archaeological Site	224
--	-----

Chronicle

Yavorskaya L.V. (Moscow, Russian Federation),

Bocharov S.G. (Kazan, Russian Federation)

Interdisciplinary Scientific Seminar with International Participation “Archaeobiological Studies in Bolgar and the Settlements of the Golden Horde: issues and prospects”	237
---	-----

List of Abbreviations.	243
-----------------------------	-----

Submissions.	245
-------------------	-----

УДК 902/904 903.08

<https://doi.org/10.24852/pa2019.2.28.96.113>

**КУЛЬТУРНО-ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ БЫТОВАНИЯ
СЛАВЯНОИДНОЙ КЕРАМИКИ В XIII–XIV ВВ.
В БУЛГАРСКОЙ ОБЛАСТИ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ЛАИШЕВСКОГО СЕЛИЩА)**

© 2019 г. К.А. Руденко

В статье рассматриваются материалы селища Лаишевское (Чакма) в Лаишевском районе Республики Татарстан, связанные с находками славяноидной керамики, напоминающей керамику Древней Руси, но с примесью крупной толченой раковины в тесте. Она концентрируется на восточной части поселения, отделенного глубоким и широким оврагом от западной части. Здесь в 1990-х гг. были зафиксированы и исследованы многочисленные объекты из разрушенных многолетней распашкой и водами водохранилища усадеб, существовавших, судя по нумизматическому материалу, в XIV – начале XV в. Автор описывает обстоятельства обнаружения славяноидной керамики, подробно останавливаясь на комплексах находок из раскопок жилищ и хозяйственных построек где она была выявлена. В постройках встречены предметы быта, инструменты, тарная и столовая керамическая посуда, чугунные котлы. Из подъемного материала с этой части селища происходят украшения из бронзы и серебра, предметы религиозного культа. Анализ имеющихся данных показал, что славяноидная керамика встречается в постройках середины – второй половины XIV в., реже – в начале XV в. Наиболее представительные комплексы со славяноидной керамикой происходят из построек 50–60-х гг. XIV в., до эпидемии чумы. Люди, проживавшие в них, судя по находкам крестов-тельников, были христианами.

Ключевые слова: археология, материальная культура, булгары, славяноидная керамика, Золотая Орда, Лаишевское селище.

В начале 2000-х гг. у исследователей средневековых древностей Волго-Вятского междуречья особый интерес вызвала группа лепной и круговой керамики, которая в литературе получила название славяноидной¹. Она интерпретировалась археологами-медиевистами в разных хронологических рамках, этнокультурной парадигме и даже в морфологических характеристиках (Никитина, 2006, с. 114–130).

Впервые определение «славяноидная» прозвучало в отношении позднесредневековой керамики Казанского Поволжья в работах Т.А. Хлебниковой, которая тем самым отделила ее от древнерусской, встречавшейся на памятниках этого

времени в регионе, и, одновременно, подчеркнув ее тесную связь с керамическими традициями древнерусского гончарства. Можно спорить, насколько удачен был этот термин², но тем не менее он вошел в научный лексикон.

В болгарских древностях славяноидная керамика была выделена Т.А. Хлебниковой в 1970-х гг. XX в. и включена ею в XVI этнокультурную группу, бытовавшую, по мнению исследователя, в Казанском и Чувашском Поволжье с XII в. В 1980-х гг. Н.А. Кокориной на основе материалов нескольких археологических памятников (Болгарское, Сюкеевское городища, Русско-Урматское селище и др.) были уточнены данные о ее

распространении на Средней Волге (Кокорина, 1994, с. 191–192, 207, 208, рис. 8; 9) при сохранении общей позиции по датировке XII–XIV вв., хотя большая часть этой керамики происходила с памятников ордынского времени.

В 1970–80-х гг. XX в. была принята точка зрения, что славяноидная керамика изготавливалась в XII–XV вв. и связана в основном с населением Марийско-Чувашского Поволжья³ (Хлебникова, 1988, с. 33). При этом отмечалось, что в большинстве случаев она характерна для золотоордынского времени (Руденко, 2007, с. 351). В последние десятилетия преобладающей стала точка зрения о бытовании этой керамики во второй половине XIV – начале XV в., что подтверждается и новыми открытиями, например, золотоордынского поселения со славяноидной керамикой в нижнем Посурье (Грибов, Ахметгалин, 2010, с. 28).

Разведочные работы, проводившиеся автором в 1990-х гг. на территории Татарстана, показали, что керамика этого вида встречается, как правило, на поселениях (городищах и селищах) Западного и Центрального Закамья, а также южной части Предкамья и восточной – в Предволжье и датируется не ранее XIV в. (Руденко, 2007, с. 352–353).

Особенно выразительный материал для памятников Нижнего Прикамья был обнаружен на Лаишевском селище (Чакма) (рис. 1: I). В 1990-х гг. здесь было изучено несколько построек позднеордынского времени, в которых основную долю находок составляли горшковидные «славяноидные» сосуды (Руденко, 1999, с. 79, 88, рис. 5: 1–3; 2007, рис. 1) (рис. 2). Эта часть поселения, располагавшаяся в восточном секторе Лаишевского

селища (Руденко, 1999, с. 82, рис. 3) (рис. 1: I, сектор F; II), активно функционировала до середины 1360-х гг. и пришла в упадок в результате пандемии чумы, что документируется как материалами II и III Лаишевских могильников (рис. 1: IA), так и наблюдениями по находкам монет, последние из которых чеканены в начале XV в. (Бугарчев, Руденко, 2013, с. 67, 72; Руденко, 1999, с. 80, 84, рис. 4; 2011, с. 103; 2018, с. 131).

Жизнь на Чакме продолжалась и позже, о чем свидетельствуют как находки различных артефактов, так и нумизматический материал, однако предел их бытования ограничивается первой половиной XV в.⁴ В начале XV в. значительная часть жителей с восточной территории селения переселилась к западу за овраг Малая Чакма, положив начало современному городу Лаишеву, что подтверждается и сведениями письменных источников (Руденко, 2011, с. 97, 104). Лаишевское селище в конце XIV – первой трети XV в. прошло тот же путь, что и подавляющее большинство поселений Булгарской области Золотой Орды в Западном Закамье (Мухаметшин, 2011, с. 72).

Обширный материал с Лаишевского селища (несколько сотен предметов из черного и цветного металла, десятки стеклянных бус, сотни фрагментов керамики и т. д.) позволил определить характер поселения, занятия его обитателей, а также связи с соседними поселениями и более отдаленными областями в XI–XIV вв. (Руденко, 1999, с. 101). Жители селища в XIII – начале XV в. занимались ювелирным делом, плавкой железа, кузнечным делом, гончарством. Нумизматический материал подтверждает высокую торговую активность и включение селища

Рис. 1. План селища Лаишевское (Чакма). I – общий план; латинскими буквами обозначены сектора по которым проводилась фиксация материала в 1990-х гг. Даты указаны по нумизматическому материалу; II – восточная часть селища. Прямоугольные пятна – жилые постройки (пронумерованы латинскими цифрами), круглые – ямы.

Fig. 1. Layout of Laishevo (Chakma) settlement. I – general layout; Latin letters indicate sectors used for the allocation of material in the 1990s. The dates are associated with numismatic material; II – eastern part of the settlement. Rectangular spots denote residential constructions (numbered in Latin numerals), and round spots indicate pits.

во внутренний экономический рынок Булгарского улуса (Бугарчев, Руденко, 2013, с. 72). В середине XIV в. это был крупный торгово-ремесленный центр нижнего Прикамья⁵.

Интерес представляют материалы⁶ из подъемного материала и раскопок восточной части селища (рис. 1), среди которых обнаружено большое количество фрагментов и археологически целых форм славяноидной керамики. Эта часть селища по находкам монет и датирующим предметам функционировала в XIV в., хотя у устья оврага (рис. 1: II) исследованы остатки усадьбы, возникшей в XIII в. и собран подъемный материал, подтверждающий наличие здесь культурного слоя конца домонгольского времени.

Рассмотрим сначала закрытые комплексы из раскопок, где обнаружена славяноидная керамика (рис. 2: II). Она получена из заполнения котлованов нескольких жилых и хозяйственных построек, изученных раскопками. Хозяйственные сооружения были простой формы – квадратные или круглые в плане, последние иногда большой глубины – до 2 м, при диаметре от 2 до 2,5 м. Как правило, находок в них немного. Мелкие фрагменты по большей части славяноидной керамики.

В яме № 12 (рис. 2: I–2) (Руденко, 1994, с. 108) были найдены два фрагмента венчиков славяноидной керамики от горшков с диаметром горла 15 см. Они оба блоковидные, но в одном случае венчик с утолщением, во втором – приостренный (АКУ-267/279-1,2). Еще один фрагмент – стенка кругового сосуда с мелким песком в тесте, украшенного линейным орнаментом (АКУ-267/289). В яме № 24 обнаружено всего два фрагмента

керамики (АКУ-267/275,276) – часть плоскодонного донца с примесью толченой раковины и венчик кругового красноглиняного сосуда, вероятно, кружки.

Исключение составляет яма № 17 (рис. 1: II, № 17), в верхней части заполнения которой обнаружен развал славяноидного горшка (диаметр венчика 19–19,5 см, высота – 13 см, диаметр дна – 9 см), а также фрагмент стенки горшка с примесью толченой раковины в тесте и с орнаментом в виде волны, а также часть венчика от кругового сосуда с примесью крупнозернистого песка, с вертикальной шейкой и многорядной «волной» по плечу (рис. 2: II–11–13).

Поблизости от ямы № 17 находилась яма № 56, на дне которой были найдены: часть венчика красноглиняного кувшиновидного сосуда, венчик горшка с большой примесью песка, украшенного оттисками мелкого гребенчатого штампа по шейке, а также небольшими вдавлениями палочкой по срезу венчика. Здесь же находился обломок донца диаметром около 12 см от крупного славяноидного сосуда

Эти ямы относятся к усадьбе с тремя жилищами (№№ IV, V, VI). Одно из них (№ IV) было практически полностью размыто. В постройке V были найдены части толстостенного плоскодонного сосуда с включениями мелкого шамота и крупной толченой раковины в тесте; венчик его блоковидный.

Разнообразный инвентарь происходит из постройки VI (рис. 2: I–3). На дне котлована найдены донце и венчик от славяноидного сосуда с низким раздутым туловом и низким вертикальным утолщенным венчиком с плоским срезом. В верхней части стенки сразу под венчиком сделано

Рис. 2. Лаишевское селище. Восточная часть. I – планы жилища № 1 (1), ямы № 12 (2); фиксация профиля жилища № VI в обрыве берега (3); II – находки из жилища № 1: 1–5, 8 – керамика, 6, 7 – изделия из железа; 9 – глиняное прясло. II – находки из ямы № 17.

Fig. 2. Laishevo settlement. Eastern part. I – layouts of dwelling No. 1 (1), pit No. 12 (2); outline of the profile of dwelling No. 6 in the bank cliff (3); II – findings from dwelling No. 1: 1–5, 8 – ceramics, 6, 7 – iron products; 9 – clay spinning wheel. II – findings from pit No. 17.

сквозное отверстие диаметром 0,5 см. В нижнем горизонте заполнения котлована обнаружен крупный фрагмент стенки красноглиняного сосуда с линейным орнаментом, вероятно, от корчаги. Из других находок зафиксирована плоская железная пластина прямоугольной формы (4,5×1,2 см) с двумя отверстиями для шпильков.

На частично разрушенной части сооружения в сохранившемся слое черноземного заполнения помимо нескольких фрагментов стенок круговых сосудов найдены (*in situ*) изделия из железа и цветных металлов (рис. 3). Это два ножа: первый – крупный (21×2×0,3 см), с изогнутой спинкой и коротким черешком; второй – короткий, с обломанным лезвием (12,5×1,5×0,3 см) (рис. 3: 1, 2). Заготовка изделия призматической формы (9×1×0,3 см), обрезок железной пластины, согнутой крючком (2,2×4,1×0,2 см) и звено двухсоставных кольчатых удил (10,2×2×0,7 см) (рис. 3: 3, 4, 5). Из крепежных деталей встречены две небольшие скобы с заостренными окончаниями (6×4×0,7 см) (рис. 3: 8). Ближе к краю котлована были найдены: дверной пробой (2×3,5×0,8 см), дужка навесного замка квадратного сечения (6×5×1,5 см) с круглым в плане основанием запорного трехпружинного механизма (рис. 3: 6, 7) и несколько ключей от навесных замков разного типа. Это ключ от одноцилиндрового замка типа «Е» (по Б.А. Колчину) с четырьмя пластинами (6,5×1,5×0,5 см), два ключа от двухцилиндровых замков типа «В» (13,4–11,6×2×1,4 см) с дисковидной петелькой для подвешивания и дровотомным стержнем квадратного и прямоугольного сечения с раскованной нижней частью прямоугольного сече-

ния. Лопасть ключа сегментовидная (рис. 3: 12, 13).

Из инструментов найден рабочий проушный топор (15,6×5,5×9,4 см) с секировидным полотном шириной 9,4 см, толщиной 1,4 см; лезвие клина, несколько оттянутое вниз, заточено на ширину 0,6–0,8 см. Проуш имеет диаметр 5,5 см; обух высотой 5,5 см (рис. 3: 15). Аналогичные топоры найдены на Семеновском острове и на Ага-Базаре (АМ ИА АНТ, инв. № п II Сем-71/1; АБ-73/16). Близкий по форме топор был обнаружен в Семеновском кладе железных изделий (Халиков, 1981, с. 103, рис. 1–12), датируемый второй половиной XIV – началом XV в.

Ближе к середине котлована найдены: нижняя часть загнутой рукояти ножниц с разомкнутым кольцом (14,2×4,6×0,6 см) (рис. 3: 10), свинцовый литой конический грузик, украшенный рельефным рисунком в виде равностороннего треугольника (диаметр 2,6, высота 1 см) (рис. 3: 9), медная, согнутая пополам пластина (4,4×2,2×0,6 см) (рис. 3: 11) и фрагмент стенки чугунного котла⁷ (7×4,2×0,4 см). Все изделия датируются золотоордынским временем, преимущественно XIV в., а аналогии им встречаются как на поселениях этого периода на Средней Волге⁸, так и в кочевнических древностях, например, удила и ножницы (Иванов, Кригер, 1988, с. 14, 15, 38, рис. 5–4; 14–21).

Также из заполнения котлована постройки VI происходит бронзовый четырехконечный крестик (2×1,2×0,4 см) со стержневидными окончаниями с двумя перетяжками на каждом, завершавшимися небольшими утолщениями (0,3×0,3 см). Средокрестие ромбическое (0,6×0,6 см); вероятно, оно было украшено эмалью.

Рис. 3. Лаишевское селище. Восточная часть. А – вид на размытую постройку IX. 1–24 – находки из котлована постройки VI. 16–20 – находки из размытого культурного слоя у постройки VI. 1–9, 12–15 – железо; 9, 17–20 – свинец; 11 – медь; 16 – кость; 21–23 – свинцово-оловянистый сплав.

Fig. 3. Laishevo settlement. Eastern part. A – view of eroded construction No 9. 1–24 – finds from the foundation pit of construction No 6. 16–20 – findings from the eroded cultural layer near construction No 6. 1–9, 12–15 – iron; 9, 17–20 – lead; 11 – copper; 16 – bone; 21–23 – lead-tin alloy.

Ушко петлевидное, круглое в плане (рис. 3: 24). Тут же найден ключ от замка типа «Е» по Б.А. Колчину, несколько перстней из свинцово-оловянистого сплава и меди (рис. 3: 21, 22, 23) с изображениями раскрытой ладони и свастики, а также монеты последней четверти XIV в.

В 1960-х и 1990-х гг. ключи и фрагменты корпусов от замков типа «Е» встречались на восточной части селища в подъемном материале (Руденко, 2006а, с. 137, рис. 26: 18). Замки и ключи от замков типа «Е», аналогичные лаишевским изделиям, встречены на Камаевском городище и Русско-Урматском селище (ИКГИКПМЗ; инв. №№ А-43; А-94 (2-2); А-873 (48-37), вместе с замками типа «В». Здесь они относятся к XIII – началу XV в. Фрагменты замков типа «Е» встречены на Семеновском острове (АМ ИА АНТ, инв. №п II Сем-71/7). Аналогии им имеются в Новгороде, на Вятке (Хлыновский кремль). Датируются они со второй половины XIII и до середины XV в., но наибольшее распространение получили эти замки со второй половины XIV и до середины XV в. (Макаров, 2012, с. 498, рис. 2: 17а, б). В Твери замки этого типа встречаются в слое 1380–1400-х гг. (Лапшин, 2009, с. 93, рис. 82: 3).

Крестики и перстни вышеописанных типов характерны для древнерусских памятников XIV–XV вв. В частности, аналогии им встречены в Твери в слоях, датированных XIV в. (Лапшин, 2009, с. 97, 346, рис. 96: 4, 5).

В подъемном материале в этой части селища найдены бронзовые грузики конической и чашевидной формы с цилиндрической короткой втулкой (рис. 3: 17–20), а также костяной затыльник от деревянной рукояти

ножа миндалевидной формы (рис. 3: 16). Аналогии последнему имеются на Селитренном городище, на усадьбе 1330–1390-х гг. (Федоров-Давыдов, Булатов, 1989, с. 217, рис. 31: 14). Свинцовые грузики такой формы встречены в Азове в комплексах XIV в. (Масловский, 2010, с. 204, 217, рис. 23: 18–28).

Более разнообразен вещевой комплекс, полученный на усадьбе, расположенной западнее вышеописанных построек. Это жилище I и яма № 43.

При выборке жилища № I⁹ (рис. 1: II, № I; 2: I–1) были найдены железные и глиняные изделия, а также керамика (рис. 2: II–1–10). Славяноидная керамика из заполнения представлена фрагментами плоскодонных круговых сосудов горшковидной формы с утолщенным блоковидным венчиком (АКУ-267/335, 336) (рис. 2: II–2, 4, 5). Диаметр – 18–20 см, толщина стенок – 0,7–0,8 см. Здесь же встречен фрагмент древнерусского сосуда с невысокой шейкой и утолщенным венчиком (АКУ-267/336-1; диаметр венчика – 18,4 см) (рис. 2: II–3).

Пять фрагментов красноглиняных сосудов хорошего обжига были встречены вместе со славяноидной керамикой. Один из них – крупная ручка от кувшина (АКУ-267/309) длиной 14 см, шириной 4,5 см и толщиной 1,5 см (рис. 2: II–1); второй – фрагмент стенки от сосуда (4×4 см), украшенного глубоким горизонтальным рифлением (рис. 2: II–8). Остальные – фрагменты стенок и донца (АКУ-267/311, 334, 338). Помимо керамики было найдено лепное дисковидное прясло диаметром 3,3 см и толщиной 0,8 см (АКУ-267/332)¹⁰ (рис. 2: II–9).

Из железных изделий в заполнении были: дужка от навесного двух-

Рис. 4. Лаишевское селище. Восточная часть. Находки из ямы № 43 (1–8). 1, 2 – чугун; 3 – камень; 5–8 – керамика. 9–14 – находки из цветного металла из подъемного материала у ямы № 43.

Fig. 4. Laishevo settlement. Eastern part. Findings from pit No. 43 (1–8). 1, 2 – cast iron; 3 – stone; 5–8 – ceramics. 9–14 – non-ferrous metal findings from the excavated material near pit No. 43.

цилиндрического замка (АКУ-267/249) с круглым основанием, диаметром 2 см для крепления пружинного механизма (5,3×4,7 см) (рис. 2: П–7). Кроме того, здесь был найден специализированный инструмент (АКУ-267/304) в виде длинного стержня квадратного сечения (0,7×0,7 см) длиной 13 см, со сбитой обушковой частью и уплощенным рабочим окончанием толщиной 0,25 см, скорее всего использовавшийся в столярном деле¹¹ (рис. 2: П–6).

Яма № 43, расположенная в 10 м к востоку от жилища I, круглой формы, в нижней части заполнения которой были зафиксированы (*in situ*) изделия из чугуна, камня и керамики. Несколько фрагментов принадлежали крупному чугунному котлу диаметром около 50 см (рис. 4: 1). Венчик у него высотой 2,5 см, имеет Г-образную форму, с уступом изнутри шириной 1,7 см; толщина стенок 0,7–0,9 см.

Рядом с ним находился фрагмент ручки (10×6×2 см) треугольного сечения (2×2×1,7 см) от другого чугунного котла, судя по аналогиям с Болгарского городища, так же с Г-образным венчиком (тип Ч-4) (Руденко, 2006, с. 179, рис. 5-1). Чугунные котлы с Г-образным венчиком для крышки характерны для второй половины XIV в. (типы Ч-5, Ч-6) (Руденко, 2006, с. 176, рис. 2).

У стенки ямы был найден крупный голыш (11,5×6×7,5 см) (рис. 4: 3), а в центре – несколько фрагментов от кругового красноглиняного кувшина желто-оранжевого цвета, украшенного каннелюрами и несколькими равнобедренными треугольниками, заполненными точечными вдавлениями тонкой палочкой (АКУ-271/2290, 2329) (рис. 4: 5, 6). Вместе с ними был расчищен фрагмент верхней части славяноидного сосуда (3,5×4,5×2,5 см), с блоко-

видным венчиком с наплывом изнутри; диаметр венчика 27 см (рис. 4: 4).

Из размытой верхней части заполнения ямы происходит еще один фрагмент от этого сосуда (7,5×7,5×4 см) – место крепления ручки и перехода от стенки к шейке, на котором сохранился верхний орнаментальный пояс шириной 1 см с изображением однорядной волны (рис. 4: 7). Схожие по декору кувшины происходят из IV п слоя (середина–вторая половина XIV в.) Булгарского городища (Хлебникова, 1988, с. 61, рис. 39: 9). Аналогичная техника нанесения орнамента встречена на двух фрагментах круговых сосудов с Коминтерновского II (Христофоровского) селища второй половины XIV – начала XV в. (АМ ИА АНТ, №п Х.с.-81-46,51) (Казачков, 1993, с. 124, рис. 2: 4, 5).

Здесь же были найдены еще два фрагмента от разных круговых сосудов: один (5,5×5,5×0,7 см), украшенный глубокими каннелюрами; второй (10×6×1,5 см) – серого цвета, от кругового сосуда с зональным орнаментом, где тройные каннелюры чередуются с дуговидными отрезками, выстроенными по вертикали. В верхней части, отделенной от орнаментальной зоны парными резными линиями, сохранились наклонные оттиски мелкого гребенчатого штампа длиной 1 см (рис. 4: 8).

Рядом с ямой в подъемном материале были найдены обломки проволочных сережек из серебра в виде знака вопроса, завершающиеся граненым грузиком диаметром 0,5 см и с обмоткой тонкой проволокой в нижней части стерженька (рис. 4: 9, 11). Здесь же были обнаружены обломки еще одного серебряного проволочного украшения, разогнутая бронзовая проволочная сюльгама, нескольких

Рис. 5. Лаишевское селище. Восточная часть. Подъемный материал.
1-4, 17-21 – цветной металл; 5-13 – славяноидная керамика; 14-16 – древнерусская керамика.

Fig. 5. Laishevo settlement. Eastern part. Excavated material. 1-4, 17-21 – non-ferrous metal;
5-13 – Slavonic ceramics; 14-16 – Ancient Rus ceramics.

медных проволочных колечек-сережек (рис. 4: 10, 12, 13, 14), две монеты XIV в. и обломок чугунной втулки от колеса («цун»). Серьги дизайна в виде знака вопроса встречаются на многих памятниках Булгарской области Золотой Орды, в частности на Булгарском городище, где датируются преимущественно XIV в. (Руденко, 2015, с. 461, кат. №№ 299, 300). Фрагменты чугунных втулок для колес обнаружены на Селитренном городище на усадьбе 1330–1390-х гг. (Федоров-Давыдов, Булатов, 1989, с. 221, рис. 29–13).

По нумизматическому материалу эта часть селища датируется временем правления Узбека – Хызра, что не противоречит и датирующим вещам из закрытых комплексов. Те из них, в которых заполнение содержит мало находок или в которых таковые вообще отсутствуют, – являются самыми поздними, относящимися к финальному периоду жизни в этой части поселения, т. е. к началу – первой половине XV в. Эти наблюдения подтверждаются и материалами, опубликованными в последней трети XX в., например, исследованный в 1987 г. комплекс постройки № 7 в восточной части селища, где зафиксированы фрагменты славяноидной керамики, а также фрагмент чугунного котла, железный ральник, бытовые изделия и рыболовные крючки (Старостин, Казаков, 1992, с. 128, рис. 1: 7; 2: 5–8, 10; 3: 8, 9).

С восточной части поселения в подъемном материале ассортимент посуды с толченой раковиной XIV – начала XV в. более широк. Помимо типичных для славяноидной посуды Булгарского улуса плоскодонных горшков с утолщенным венчиком с напылом (рис. 5: 6, 7, 9) встречаются плоскодонные миски (рис. 5: 5), горш-

ковидные формы (рис. 5: 10, 8), в том числе и с орнаментом в виде однорядной волны¹² (рис. 5: 12, 13). Интересен фрагмент сосуда с заостренным венчиком, декорированный оттисками гребенчатого штампа (рис. 5: 11). Примечательно, что вместе с ними зафиксированы находки фрагментов древнерусских горшков с примесью дресвы в тесте (рис. 5: 14–16). Отметим, что древнерусская посуда в этой части Лаишевского селища была зафиксирована еще в 1960-х гг. (Полубояринова, 1993, с. 83); встречается она и на западной части поселения в постройке XIII в. – сооружение 3 (Старостин, Казаков, 1992, с. 136, рис. 3: 6).

Также здесь найдены бронзовые литые кресты-тельники с утолщенными окончаниями и объемным ушком (в одном случае, ограненном), один крестик с криновидными концами и с изображением четырехконечного креста в средокрестии (рис. 5: 1–3), один серебряный крестик с остатками эмали по контуру рисунка, выгравированного на его лицевой части (рис. 5: 4). Помимо них здесь встречены кресты-тельники как с эмалью, так и без нее, но с круглыми лопастями, а также эмалевые крестики с заостренными окончаниями, бытовавшие с начала XIV и до середины XV в. (Руденко, 1999, с. 95, 98, рис. 10: 40, 45, 47; Полубояринова, 1993, с. 18, рис. 2: 2). Криноконечные кресты-тельники были широко распространены в Древней Руси в XIV – начале XV в. (Макаров, 2012, с. 514, 541, рис. 11: 150). Встречаются они на памятниках Марийского Поволжья этого периода, например, на Важнангерском (Мало-Сундырском) городище (Никитина, Михеева, 2006, с. 130, рис. 56). Известны они из Болгарского городища, где датированы

XIV в., а также на селищах в пойме Камы золотоордынского времени (Полубояринова, 1993, с. 18, 78, рис. 2: 4; 28: 5).

Помимо предметов личного благочестия на этой части селища обнаружены перстни из свинцово-оловянистого сплава с изображением раскрытой ладони, стилизованным рисунком либо вообще без рисунков на щитках (рис. 5: 17–20). Обнаружены и обломки бронзовых пластинчатых браслетов, обоймы-фиксаторы рукояти ножей (Руденко, 1999, с. 98, рис. 10: 55, 56; 11–14). Датируются эти находки XIII–XIV вв. Перстни указанных типов встречены в Новгороде в слоях XIII – конца XIV в., причем изделия с овальными неорнаментированными щитками бытовали до середины XV в. (Седова, 1981, с. 134, 135, рис. 51: 13, 15, 20). Перстни с изображением ладони по материалам раскопок в Ростове Великом датируются XIV в. (Самойлович, 2012, с. 240, рис. 1: 29, 30).

В устье оврага Большая Чакма в восточной части селища (рис. 1: I, сектор F-1) предметный комплекс включает в себя серию бронзовых накладок разного дизайна XIII – середины XIV в. (Руденко, 1999, с. 96, рис. 10: 16, 25, 32, 38), не встречающихся в той части, которую мы рас-

сматривали выше (рис. 1: I, сектор F). Достаточно представительна там и серия стеклянных бус древнерусского производства XII–XIV вв. (Столярова, 2005, с. 62–63, табл. 10).

Анализ материалов Лаишевского селища (Чакма) показывает, что время бытования здесь славяноидной керамики приходится на вторую половину XIV – начало XV в. Она встречена на богатых усадьбах, располагавшихся в восточной части поселения на левом берегу оврага Большая Чакма, причем часть проживавших здесь людей, пользовавшихся этой посудой, а возможно, и производивших ее, была христианами, в том числе и русскими (судя по находкам древнерусской керамики). Отметим, что славяноидная керамика на других поселениях приустьевой части Камы отличается в деталях, например, оформлением венчика: с желобком по верхней кромке, острым гребнем на срезе (Коминтерновское II городище и III Коминтерновское селище), наличием ручки и высокой шейки (АКУ-278/377; АМ ИА АНТ, инв. №п НМ-II-73/14) (селища: Дамба II; Нижне-Марьянское), хотя есть и почти идентичные фрагменты (V Семеновское селище) (АМ ИА АНТ, инв. №п VСС-86; VСС-82/327).

Примечания:

¹ Под славяноидной керамикой мы понимаем горшковидные сосуды с отогнутым блоковидным округлым венчиком, плоским дном, изготовленные на гончарном круге или подправленные на круге. Основная примесь в тесте – крупная толченая раковина.

² Отсылка к славянской керамике в отношении материалов XIII–XIV вв. – явный анахронизм.

³ Мы не рассматриваем другие точки зрения, ограничившись только регионом Казанского Поволжья.

⁴ На селище известны немногочисленные находки русских монет XVI–XVII вв., но они имеют случайный характер и связаны с поселением XV–XVII вв. к западу от Чакмы – Лаишевским острогом, построенном в 1557 г.

⁵ А.Х. Халиков считал, что Чакма в золотоордынское время была поселением «городского типа» (Халиков, 1994, с. 94–95), однако существенных аргументов ученый не

привел. Упомянутые им следы различных производств в большинстве случаев относятся к домонгольскому времени. Для такого утверждения требуются дополнительные основания. Впрочем, и в отношении других поселений XIV – начала XV в. на территории Булгарской области Золотой Орды, имеющих признаки торгово-ремесленной деятельности, и особенно тех из них, которые существовали на месте или поблизости от городищ домонгольского времени, такие определения требуют серьезных аргументов.

⁶ Коллекция, полученная в результате археологических разведок и раскопок, хранилась в учебном музее археологии исторического факультета (сейчас – Институт международных отношений) Казанского государственного университета (К(П)ФУ) до его закрытия в 2015 г. – полевые шифры АКУ-251, АКУ-267 и АКУ-271. Информация о коллекциях: «База данных: «Фонды археологического музея КГУ» на сайте «Археология Среднего Поволжья – Археологический музей КФУ» (автор: Е.А. Беговатов, 2002 г.): <http://old.kpfu.ru/amku/db/app/public/collections.phtml?order=0&page=14> (дата обращения: 17.10.2018).

⁷ Аналогичный фрагмент чугунного котла обнаружен на Донауровском II селище (АКУ-250/64) вместе с котлами с Г-образным венчиком и полочковидной ручкой. Разведки К.А. Руденко в 1988 г.

⁸ Например, на Христофоровском селище второй половины XIV – начала XV в. в Спасском районе РТ. Коллекция АМ ИА АНТ, инв. №п Х.с.-81/64.

⁹ Описание постройки и расположение находок см.: (Руденко, 1994, с. 109).

¹⁰ Отметим, что в этой части селища прясла, чаще всего лепные, в том числе и с примесью толченой раковины, являются наиболее распространенными.

¹¹ Не исключено, что он мог использоваться и как чекан в ювелирных работах.

¹² Интересный фрагмент крупного горшка с таким орнаментом имеется в фондах АМ ИА АНТ; сборы Е.П. Казакова в восточной части селища «Чакма» в 1987 г. Блоковидный венчик этого сосуда имеет узкую бороздку с внутренней стороны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бугарчев А.И., Руденко К.А. Нумизматические находки с селища Чакма (р.п. Лаишево, Республика Татарстан) // Поволжская археология. 2013. № 4(6). С. 64–78.
2. Грибов Н.Н., Ахметгалин Ф.А. Русско-болгарское пограничье на Волге в эпоху Золотой Орды (по материалам поселения Курмыш-4) // Научный Татарстан. 2010. № 4. С. 26–36.
3. Иванов В.А., Кригер В.А. Курганы кыпчакского времени на Южном Урале (XII–XIV вв.). М.: Наука, 1988. 92 с.
4. Казаков Е.П. Коминтерновское II селище // Археология Волжской Булгарии: проблемы, поиски, решения / Отв. ред. Ф.Ш. Хузин. Казань: ИЯЛИ АНТ, 1993. С. 117–129.
5. Кокорина Н.А. О финно-угорском компоненте в булгарской и булгаро-татарской культурах (по материалам керамики) // Проблемы средневековой археологии волжских финнов / Археология и этнография Марийского края. Вып. 23 / Отв. ред. Г.А. Архипов, Т.Б. Никитина. Йошкар-Ола: МарНИИ, 1994. С. 185–213.
6. Лапиш В.А. Тверь в XIII–XV вв. (по материалам раскопок 1993–1997 гг.) / Труды ИИМК РАН. Т. XXX. СПб: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009. 540 с.
7. Макаров Л.Д. Хронология древностей Вятской земли XII–XV вв. // Древности Прикамья эпохи железа (VI в. до н.э. – XV в. н.э.): хронологическая атрибуция // Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т. 25 / Ред. Л.И. Липина, Н.И. Широкова. Ижевск: Удмурт, ун-т, 2012. С. 494–542.
8. Масловский А.Н. Археологические исследования в городе Азове и Азовском районе в 2007–2008 годах // Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 2007–2008 гг. Вып. 24 / Отв. ред. В.Я. Кияшко. Азов: Изд-во Азовск. музея-заповедника, 2010. С. 182–242.

9. Мухаметшин Д.Г. Монеты с Торевского поселения. К вопросу о денежном обращении в Булгарском Улусе конца XIV – начала XV вв. // Нумизматика Золотой Орды. Вып. 1 / Ред. И.М. Миргалеев. Казань: ООО Фолиант, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. С. 65–81.
10. Никитина Т.Б. К вопросу о культурной принадлежности «славяноидной» керамики Марийско-Чувашского Поволжья // Finno-Ugrica. 2006. № 9. С. 114–130.
11. Никитина Т.Б., Михеева А.И. Аламнер: миф и реальность (Важнангерское (Мало-Сундырское) городище и его округа. Йошкар-Ола: МарНИИ, 2006. 196 с.
12. Полубояринова М.Д. Русь и Волжская Болгария в X–XV вв. М.: Наука, 1993. 123 с.
13. Руденко К.А. Булгарская металлообработка в золотоордынский период // Историко-археологическое изучение Поволжья / Отв. ред. Ю.А. Зеленеев. Йошкар-Ола: Изд-во МарГУ, 1994. С. 107–110.
14. Руденко К.А. К вопросу об удмуртских элементах в материальной культуре Волжской Булгарии XI–XIV вв. (на примере Лаишевского селища) // Новые исследования по средневековой археологии Поволжья и Приуралья. Материалы Международного полевого симпозиума / Отв. ред. М.Г. Иванова. Ижевск-Глазов: УИИЯЛ УрО РАН, 1999. С. 73–102.
15. Руденко К.А. Булгарский улус Золотой Орды (особенности материальной культуры) // ТА. 2006а. № 3–4 (18–19). С. 28–137.
16. Руденко К.А. Золотоордынская эпоха в Среднем Поволжье (по археологическим данным) // ТА. 2006. № 1–2 (16–17). С. 89–196.
17. Руденко К.А. Славяноидная керамика селищ низовий Камы XIV–XV вв. // Влияние природной среды на развитие древних сообществ (IV Халиковские чтения) / Отв. ред. В.В. Никитин. Йошкар-Ола: Изд-во ОАО «МПИК», 2007. С. 349–355.
18. Руденко К.А. Города и села Булгарского Улуса Золотой Орды (особенности материальной культуры) // ТА. 2011. № 1–2 (20–21). С. 32–151.
19. Руденко К.А. Булгарское серебро. Древности Биляра. Том II. Казань: Заман, 2015. 528 с.
20. Руденко К.А. «Черная смерть» и судьба Золотой Орды (археологические свидетельства) // Эпидемии и природные катаклизмы в Золотой Орде и на сопредельных территориях (XIII–XVI вв.) / Отв. ред. Р.В. Хаутала. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. С. 126–139.
21. Самойлович Н.Г. Металлические перстни Ростова Великого // Археология Владимиро-Суздальской земли: Материалы научного семинара. Вып. 4 / Отв. ред. Н.А. Макаров. М.: ИА РАН; СПб.: Нестор-История, 2012. С. 236–243.
22. Седова М.В. Ювелирные изделия древнего Новгорода (X–XV вв.). М.: Наука, 1981. 196 с.
23. Старостин П.Н., Казаков Е.П. Булгарское поселение в урочище «Чакма» // Средневековые древности Волго-Камья / АЭМК. Вып. 21 / Научн. ред. Г.А. Архипов, В.В. Никитин. Йошкар-Ола: МарНИИ, 1992. С. 125–142.
24. Столярова Е.К. Стекланные украшения булгарских селищ низовий Камы // Древности Поволжья: эпоха средневековья (исследования культурного наследия Волжской Булгарии и Золотой Орды) / Отв. ред. К.А. Руденко. Казань: Школа, 2005. С. 43–66.
25. Федоров-Давыдов Г.А., Булатов Н.М. Керамическая мастерская Селитренного городища // Сокровища сарматских вождей и древние города Поволжья / Отв. ред. А.К. Смирнов. М.: Наука, 1989. С. 133–248.
26. Халиков А.Х. Семеновский клад железных изделий // Из истории ранних булгар / Отв. ред. А.Х. Халиков. Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1981. С. 102–107.
27. Халиков А.Х. Монголы, татары, Золотая Орда и Булгария. Казань: Фэн, 1994. 168 с.
28. Хлебникова Т.А. Неполиванная керамика Болгара // Город Болгар: Очерки ремесленной деятельности / Отв. ред. Г.А. Федоров-Давыдов. М.: Наука, 1988. С. 8–102.

Информация об авторе:

Руденко Константин Александрович, доктор исторических наук, профессор, Казанский государственный институт культуры (г. Казань, Россия); murziha@mail.ru

**CULTURAL AND CHRONOLOGICAL ASPECT OF
SLAVONIC CERAMICS UTILIZATION IN THE 13TH-14TH CENTURIES.
IN THE BOLGAR REGION OF THE GOLDEN HORDE
(ON THE BASIS OF LAISHEVO SETTLEMENT MATERIALS)**

K.A. Rudenko

The paper considers the materials from Laishevo (Chakma) settlement located in Laishevsky District of the Republic of Tatarstan related to the discoveries of Slavonic ceramics resembling the ceramics of Ancient Rus, but containing an admixture of coarse crushed shell in molding mass. Fragments of this ceramics were concentrated in the eastern part of the settlement, separated from the western part by a deep wide gully. Numerous buildings of manors destroyed by long-term plowing and reservoir waters, which in accordance with numismatic material existed in the 14th – early 15th centuries, were discovered and studied at the site in the 1990s. The author describes the circumstances of the discovery of Slavonic ceramics, focusing on the complex of findings from the excavations of dwellings and household constructions located at its discovery site. The construction remains contained household items, tools, containers and table ceramic ware, and cast iron pots. The excavated material from this part of the village includes bronze and silver adornments and religious cult items. An analysis of available information demonstrated that Slavonic ceramics has been discovered within the foundation pits dating back to the middle and second half of the 14th century, and less frequently the early 15th century. The most representative complexes featuring Slavonic ceramics have been discovered in foundation pits of the 1350s–1360s erected prior to a plague epidemic. Their inhabitants were Christians, as evidenced by the discovered body crosses.

Keywords: archaeology, material culture, Bolgars, Slavonic ceramics, Golden Horde, Laishevo settlement.

REFERENCES

1. Bugarchev, A. I., Rudenko K. A. 2013. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 6 (4), 64–78 (in Russian).
2. Gribov, N. N., Akhmetgalin, F. A. 2010. In *Nauchnyi Tatarstan (Scientific Tatarstan)* (4), 26–36 (in Russian).
3. Ivanov, V. A., Kriger, V. A. Kurgany kypchakskogo vremeni na Yuzhnom Urale (XII–XIV vv.) (*Barrows of the Kypchak Time in the Southern Urals (12th–14th cc.)*). Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
4. Kazakov, E. P. 1993. In Khuzin, F. Sh. (ed.). *Arkheologiya Volzhskoi Bulgarii: problemy, poiski, resheniia (Archaeology of the Volga Bulgaria: Issues, Research, Answers)*. Kazan: Institute of Language, Literature and History named after G. Ibragimov, Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences, 117–129 (in Russian).
5. Kokorina, N. A. 1994. In Arkhipov, G. A., Nikitina, T. B. (eds.). *Problemy srednevekovoi arkheologii volzhskikh finnov (Issues of the Medieval Archaeology of the Volga Finns)*. Series: *Arkheologiya i etnografiia Mariiskogo kraia (Archaeology and Ethnography of Mari Land)* 23. Yoshkar-Ola: Mari Research Institute for Language, Literature and History Publ. , 185–213 (in Russian).
6. Lapshin, V. A. 2009. *Tver' v XIII–XV vv. (po materialam raskopok 1993–1997 gg.) (Tver in the 13th – 15th Centuries (based on the materials from excavations made in 1993–1997))*. Series: *Proceedings of the Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences, XXX*. Saint Petersburg: Faculty of Philology and Arts of the St. Petersburg State Universit (in Russian).
7. Makarov, L. D. 2012. In Lipina, L. I., Shirobokova, N. F. (eds.). *Drevnosti Prikam'ia epokhi zheleza (VI v. do n.e. – XV v. n.e.): khronologicheskaya atributsiya (Iron Age Antiquities of the Kama*

Area (6th Century BC – 15th Century AD): Chronological Attribution). Series: Materialy i issledovaniia Kamsko-Viatskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings and Research of the Kama-Vyatka Archaeological Expedition) 25. Izhevsk: Udmurt State University Publ., 494–542 (in Russian).

8. Maslovskii, A. N. 2010. In Kiiashko, V. Ya. (ed.). *Istoriko-arkheologicheskie issledovaniia v Azove i na Nizhnem Donu v 2007–2008 g. (Historical and Archaeological Research in Azov and Lower Don Region in 2007–2008)* 24. Azov: Azov Historical-Archaeological and Palaeontological Open-Air Museum Publ., 182–242 (in Russian).

9. Mukhametshin, D. G. 2011. In Mirgaleev, I. M. (ed.). *Numizmatika Zolotoi Ordy (Golden Horde Numismatics)* 1. Kazan: “Foliant” Publ.; Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, 65–81 (in Russian).

10. Nikitina, T. B. 2006. In *Finno-Ugrica* 9, 114–130. (in Russian).

11. Nikitina, T. B., Mikheeva, A. I. 2006. *Alamner: mif i real'nost' (Vazhnangerskoe (Malo-Sundyrskoe) gorodishche i ego okrug) (Alamner: Myth and Reality (Vazhnanger (Maly Sundyr') Hillfort and its Surroundings))*. Yoshkar-Ola: Mari Research Institute of Language, Literature, and History Publ. (in Russian).

12. Poluboiarinova, M. D. 1993. *Rus' i Volzhskaia Bulgariia v X–XV vv. (Rus' and Volga Bulgaria in 10th–15th Centuries)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

13. Rudenko, K. A. 1994. In Zeleneev, Yu. A. (ed.). *Istoriko-arkheologicheskoe izuchenie Povolzh'ia (Historical and Archaeological Study of the Volga Region.)*. Yoshkar-Ola: Mari State University, 107–110 (in Russian).

14. Rudenko, K. A. 1999. In Ivanova, M. G. (ed.). *Novye issledovaniia po srednevekovoi arkheologii Povolzh'ia i Priural'ia (Recent Researches in Medieval Archaeology of the Volga and Ural Regions)*. Izhevsk-Glazov Udmurtian Institute of History, Language and Literature, Urals Branch of the Russian Academy of Sciences, 73–102 (in Russian).

15. Rudenko, K. A. 2006. In *Tatarskaia arkheologiia (Tatar Archaeology)* 3–4 (18–19). 28–137 (in Russian).

16. Rudenko, K. A. 2006. In *Tatarskaia arkheologiia (Tatar Archaeology)* 1–2 (16–17). 89–196 (in Russian).

17. Rudenko, K. A. 2007. In Nikitin, V. V. (ed.). *Vliianie prirodnoi sredy na razvitie drevnikh sobshchestv. IV Khalikovskie chteniia (Influence of the Natural Environment on the Evolution of Ancient Communities: 4th Khalikov Readings)*. Yoshkar-Ola: “Mariiskii poligraficheskoi-izdatel'skii kombinat” Publ., 349–355 (in Russian).

18. Rudenko, K. A. 2011. In *Tatarskaia arkheologiia (Tatar Archaeology)* 1–2 (20–21). 32–151 (in Russian).

19. Rudenko, K. A. 2015. *Bulgarskoe srebro (Bulgarian Silver)*. Series: Drevnosti Biliara (Antiquities of Biljar). Vol. II. Kazan: “Zaman” Publ. (in Russian).

20. Rudenko, K. A. 2018. In Khautala, R. V. (ed.). *Epidemii i prirodnye kataklizmy v Zolotoi Orde i na sopredel'nykh territoriyakh (XIII–XVI vv.) (Epidemics and Natural Disasters in the Golden Horde and the Neighbouring Territories (13th–16th cc.))*. Kazan: Institute of History named after Sh. Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences Publ., 126–139 (in Russian).

21. Samoilovich, N. G. 2012. In Makarov, N. A. (ed.). *Arkheologiia Vladimiro-Suzdal'skoi zemli (Archaeology of Vladimir-Suzdal Land)* 4. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg: “Nestor-Istoriia” Publ., 236–243 (in Russian).

22. Sedova, M. V. 1981. *Iuvelirnye izdeliia drevnego Novgoroda (X–XV vv.) (Jewelry of Old Novgorod (10th–15th Centuries))*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

23. Starostin, P. N., Kazakov, E. P. 1992. In Arkhipov, G. A., Nikitin, V. V. (eds.). *Srednevekovye drevnosti Volgo-Kam'ia (Medieval Antiquities of the Volga-Kama Region)*. Series: Arkheologiia i etnografiia Mariiskogo kraia (Archaeology and Ethnography of Mari Land) 21. Yoshkar-Ola: Mari Research Institute of Language, Literature and History, 125–142 (in Russian).

24. Stoliarova, E. K. 2005. In Rudenko, K. A. (ed.). *Drevnosti Povolzh'ia: epokha srednevekov'ia (issledovaniia kul'turnogo nasledii Volzhskoi Bulgarii i Zolotoi Ordy) (Antiquities of the Volga Region: the Medieval Period (Studies of the Cultural Heritage of Volga Bulgaria and the Golden Horde))*. Kazan: “Shkola” Publ., 43–66 (in Russian).

25. Fedorov-Davydov, G. A., Bulatov, N. M. 1989. In Smirnov, A. K. (ed.). *Sokrovishcha sarmatskikh vozhdei i drevnie goroda Povolzh'ia (Treasures of Sarmatian leaders and ancient towns of the Volga region)*. Moscow: "Nauka" Publ., 133–248 (in Russian).
26. Khalikov, A. Kh. 1981. In Khalikov, A. Kh. (ed.). *Iz istorii rannikh bulgar (From the History of Early Bulgars)*. Kazan: Institute of Language, Literature and History named after G. Ibragimov, Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences Publ., 102–107 (in Russian).
27. Khalikov, A. Kh. 1994. *Mongoly, tatory, Zolotaia Orda i Bulgariia (Mongols, Tatars, Golden Horde and Bulgaria)*. Kazan: "Fan" Publ. (in Russian).
28. Khlebnikova, T. A. 1988. In Fyodorov-Davydov, G. A. (ed.). *Gorod Bolgar. Ocherki remeslennoi deiatel'nosti (Town of Bolgar. Essays on Handicrafts)*. Moscow: "Nauka" Publ., 8–102 (in Russian).

About the Author:

Rudenko Konstantin A. Doctor of Historical Sciences. Professor, Kazan State Institute of Culture. Orenburgsky Trakt St., 3, Kazan, 420059, Russian Federation; murziha@mail.ru

Статья поступила в номер 01.03.2019 г.